

Вера Бойцова

Сегодня умер мой кот

Пьеса представлена на фестивале «Любимовка-2021» при поддержке

генеральный партнёр

партнёры

СОВРЕМЕНИК
МОСКОВСКИЙ ТЕАТР

MOSBREW
brewhouse project

ARISTOV

КА
УБ

С:Магил
Арт-Кофе

информационные партнёры

Эноб.
enob.

Teatr.

© ТЕАТРОН
ТОЧКА ЗИКА PARTNER

LOCAL
DRAMA
QUEEN

YANDEE List

Вера Бойцова

СЕГОДНЯ УМЕР МОЙ КОТ

Действующие лица :

Она

Тень (принимает обличье всех остальных персонажей)

Кот (без текста)

Кот появляется в разных видах - фото, рисунки, тени, фигурка, перчаточная кукла, и т.д.

ОНА (на зрителя) :

Сентябрь. Я люблю сентябрь. Красиво, не жарко. Сегодня тоже красиво, солнечно, приятный ветерок. Только сегодня умер мой кот.

Ему было 18 лет. Никто не удивился. Старость.

Мне 31 год. Я живу одна. Я отменила все дела и заперлась в туалете.

ЭПИЗОД 1

ОНА (на зрителя) :

Мне 14. У меня есть парень. Мы готы. Точнее он самопровозглашенный сатанист, а я прекрасная Мартиша Адамс, героиня немого кино, монохромная дива. Я естественно на диете, потому что дивы едят только яблоки. Я крашу волосы в черный. И я хочу черного кота, потому что это готично.

Я и мой сатанист едем на рынок. Я плохо помню детали, не помню даже, где был этот рынок. Помню только ноябрь, промозглый питерский холод, и свое старое тяжелое черное пальто, напоминающее шинель, и после трех месяцев голодовки делающее меня похожей на случайного персонажа из Оливера Твиста.

Следующее, что я помню - аквариум с котятами. Большой-большой прозрачный ящик из плексигласа, прямо на улице. Мне нужен кот. Черный кот мужик. Потому что с женщинами

сложно. Женщины сложные. Много побочного ущерба, о котором я продолжала узнавать все больше и больше с раннего детства, когда осознала, что не могу писать стоя, и до момента, когда мама объяснила, что месячные не красивого сапфирового цвета и не вызывают желание носить белое и радостно бегать по полям. Кому нужны котята, ор, кошачьи эмоциональные качели. Только кот мужик. Черный brutalный самец.

Я подхожу к продавщице и делаю запрос – одного черненького мальчика, пожалуйста. Продавщица потирает замерзшие руки и принимается за работу, перебирая котят в аквариуме как шарики в лотерее.

ТЕНЬ (продавщица) :

- Девочка *(отбрасывает)*
- Девочка *(отбрасывает)*
- Мальчик. А, нет, показалось, тут прилипло что-то *(отбрасывает)*

ОНА (на зрителя) :

И наконец, вызволенный из-под горы сестер (с десятков мы перебрали точно), нам является мужик. Расплющенный и забитый, мутноглазый мужичок.

ТЕНЬ (продавщица) :

О, мальчик, возьмете посмотреть?

ОНА (на зрителя) :

Возьму.

Он размером с ладошку. Это мой первый потенциальный питомец, и я не знаю ничерта, поэтому наивно спрашиваю:

ОНА :

А ему больше 2 месяцев? А к туалету приучен?

ТЕНЬ (продавщица) :

Больше-больше. Приучен-приучен.

ОНА (на зрителя) :

Верю-верю.

Ему было несколько недель отроду. Не больше двух. И он выглядел так, как будто кошачья смерть с косой в цепких лапах уже присела ему на плешивую спинку. Затекишие мутные глаза, клокастая шерсть, и практически полное отсутствие признаков жизни. Я всегда была наивной, но тут даже моей доверчивости недостаточно, чтобы не понять, что котенок серьезно болен и очевидно не жилец.

КОТ появляется на сцене.

Мне хватает минуты, чтобы оценить ситуацию, и решить скинуть его обратно на растерзание семейству. Пытаюсь оторвать – и понимаю, что никак. Не издавая ни малейшего звука и даже не открывая глаз, котенок вцепился когтями в шинельный материал моего пальто. Я пытаюсь взывать к продавщице, но та только смеется и говорит, что котенок меня выбрал.

Вот гад. Чертов гад. Выбрал меня. Маленькое мутноглазое чудовище. Привезу его домой, а через неделю под рябиной закапывать. Родители после этого больше никого заводить не разрешат. Котенок держится всеми четырьмя лапами, и я понимаю, что выбор сегодня мне не завезли. Мой сатанист торгуется, не соглашаясь платить 500р за потенциальную мертвечину, и поскольку даже продавщица не скрывает, что происходит, они соглашаются на 200р.

Я везу его через весь город. В автобусе, потом в метро, потом 20 минут пешком по обочине оживленной проезжей части. Котята пугливые, столько шума вокруг, у меня нет переноски. Все полтора часа пути кот держится за меня как Роза за дверь, пожертвованную ей Джеком в Титанике.

В вагоне метро я по привычке задаю вопрос вселенной (четный номер вагона – да, нечетный – нет): проживет ли этот кот много-много лет? Номер вагона: 68686.

ЭПИЗОД 2.

ТЕНЬ (мама):

Ну а какое ты хочешь здоровье, ты же щипцовый ребенок!

ОНА:

Мам, давай хватит. Щипцовый ребенок это реально странно звучит. Как будто меня как листья салата из миски в

тарелку переложили. Или как будто как волосинку из брови выдирали.

ТЕНЬ (мама) :

Как хочешь, говорю как есть. Щипцами тащили за голову, так что скажи спасибо, что не даун. Все мне говорили, будет ребенок даун или аутист. Повреждение черепа. Я отключилась при родах, потеряла сознание, ребенок без кислорода...

ОНА :

Да, да, крутая история, спасибо, ты рассказывала.

ТЕНЬ (мама) :

В больнице один аппарат дыхания был на всех детей. А ты не дышала, когда родилась, если бы тебе не повезло тогда, умерла бы. Может из-за тебя тогда какому-то другому ребенку аппарата не хватило.

ОНА :

Это сейчас что? Чтобы я ценила жизнь, и вот это все?

ТЕНЬ (мама) :

Ну вот тогда ты ее ценила хотя бы. Цеплялась как могла. Орала весь свой первый год, чтоб тебя спасали. Все думали, что умрешь, но как-то выжила. Значит есть в этом какой-то смысл. Я тебе все время говорю, зачем-то ты жива осталась, а ты не веришь.

ОНА :

А я не верю.

ЭПИЗОД 3.

ОНА (на зрителя) :

Родители восприняли котенка... Восприняли. Никто был не готов, ни корма, ни туалета, ни постели. Принесла свой полумертвый груз, скинула на маму, побежала покупать хоть что-то.

Мы решили положить кота в коробку на первое время. Через час нахождения дома он освоился и запищал. Хочет есть - решили мы. Чем кормить двухнедельного котенка? Правильно, котлетами. Котлетами, размером больше его самого.

Добрая бабушка подкинула жареную, румяную. Пробудившийся под влиянием запаха мяса хищник в теле моего заморыша, зарычал.

Он рычал своим тоненьким голоском, и ел.

Рычал, давился и ел.

Всю котлету. Всю котлету, размером с него. Съел. Семья умилялась.

Этой же ночью, мы решили, что он умер.

Я помню безжизненную тушку, лежащую у меня на груди. Сначала он скулил, а потом затих, распластался и даже не пытался больше цепляться. Котлета для котенка в возрасте, когда его можно кормить в основном из пипетки, это просто отличное решение. Мы осознали ошибку, и к утру начали готовить все ту же коробку к похоронам. Я думала о том, что вселенная в виде вагона метро, опять жестко меня обманула.

На следующий день кот воскрес. Когда он начал ходить и пытаться играть, я решила смириться с его упрямым решением жить, и поняла, что пора дать ему имя.

Фарух, в честь моего любимого певца Фредди Меркьюри. Ну какой он Фарух... Маленький уродик. Так из Фаруха он стал Фарушей, а потом и Рушей. На все 18 лет своей безветеринарной жизни - Рушей.

ЭПИЗОД 4.

ОНА:

Да не прячь ты эту корку в холодильник, она отмокнет там, невкусно будет. Я тебе хлеба нормального отрежу потом, если захочешь салат доесть.

ТЕНЬ (мама):

Отстань, пускай кладет, если хочет. Мы хлеб не выбрасываем, дед блокаду прошел.

ОНА (на зрителя):

Мне 24 года. Час назад 31 декабря превратилось в 1 января. Я отмечаю с семьей. Нас пятеро, мама-папа-я-бабушка-дедушка. У нас всегда за столом 6 стульев. Потому что кот. Если у кота не будет своего стула, то дедушка начнет ему

уступать, настаивать, что он постоит, лишь бы Руше было хорошо, и вот это все. У нас в семье уже который год культ кота и его благополучия.

Дедушке 86. Раньше он пил на застольях и начинал рассказывать истории. А теперь пить уже тяжело, и он все больше молчит. Его истории невероятные.

ОНА:

Я все равно не понимаю, как вот можно было так спокойно отреагировать, когда вам просто сказали – там отец ваш в горе трупов, хотите хоронить – раскапывайте и оттаскивайте. Я бы не смогла.

ТЕНЬ (дед):

Ну так мы и не смогли. Зима была, очень холодно. Они там все смерзлись, их даже не отцепить было друг от друга. Мы с мамой пошли посмотреть, потыкали в крайних, вроде не отец, а в середину кучи лезть сил не было. Так что где-то он там в общей могиле и лежит.

ОНА:

Нет, я имею в виду, ну это же травма. Мало того, что он просто умер, так иди его в трупах раскапывай.

ТЕНЬ (дед):

Сил не было чувствовать. Мы до этого как раз незадолго машинным маслом с мамой отравились, там уже никто не соображал, что происходит.

ОНА (на зрителя):

Дедушка не боится смерти. У него штифт в позвоночнике, он годами лежал на спине парализованный в больнице, когда был подростком. Он боится на сцене петь хоть и имеет оперный бас, потому что считает, что маленького роста для певца. А смерти не боится.

Это последний новый год, который мы встречаем вместе. Ведьмой я, конечно, так с 14 лет и не стала, и даже черные волосы и черный кот не помогли, но вот сейчас в этот день я смотрю на него, и почему-то четко понимаю, что это все. Я в ту ночь сижу с ним долго-долго, прошу его рассказать по десятому раз все эти истории, которые кажутся мне сумасшедшими. И про войну, и про то, как он оперу пел, и про то, как конкурс художников в Японии выиграл, пока в больнице на операциях лежал, и про то ведущим инженером

стал. Старики докучают, мешают. И он мешает нам тоже, по ночам на кухне пытается собрать какой-нибудь новый агрегат из хлама. Чертит, шебуршит, паяет какие-то провода, мусорит везде. Бесит. Самый интересный человек, которого я знала. Мы говорим про жизнь и про то, что он хочет, чтобы я поехала в Австралию, а через три месяца он умирает от инфаркта. В последние годы дед больше всего боялся пережить кота и хотел, чтобы кот был рядом до последнего. Поэтому когда он умирает, я немного рада от того, что его желание исполнилось.

ЭПИЗОД 5.

ОНА (на зрителя) :

Мне 30 лет. Август. Я сижу в ванне. Струя горячей воды из душа бьет мне в живот. Шестой месяц. Не беременности.

Пока подруги вынашивают детей, я вынашиваю болезнь. В моем животике растут большие и маленькие камушки. Я еще даже не знаю об этом. Я полгода игнорирую врачей, потому что мне страшно. Я бросила свою работу в Китае и свою девушку-почти-невесту, и вернулась домой, потому что боль стала невыносимой.

Я желтого цвета, у меня желтая кожа, желтые глаза и бледно-желтое говно. Я не ела уже десять дней. По ночам мне снится, как я падаю в лифте. Кабина обрывается, и я долго лечу вниз. Иногда в середине такого падения просыпаешься, но не сейчас – сейчас я стабильно вижу результат падения. Последние несколько недель из-за нестерпимых болей я могу ходить только от кровати до ванной. Кипяток раньше притуплял боль, поэтому я в ванной. Сейчас уже не помогает. Просто привычка. Родители звонят каждый день.

ТЕНЬ (мама) :

Ты собираешься к врачу?

ОНА :

Да, да. Если завтра лучше не станет, схожу на УЗИ.

ТЕНЬ (мама) :

Какое завтра? Ты каждый день говоришь. В больницу пора.

ОНА:

Я не поеду в больницу. У меня с 15 лет болит, это желчь, я и так знаю. Просто стресс был, скоро само пройдет.

ТЕНЬ (мама):

Если ты завтра не пойдешь, я доктора вызову на дом тебе. Даже спрашивать не буду. Я бы и сейчас уже пришла, но тут кота не с кем оставить, его рвет весь день.

ОНА (на зрителя):

Коту почти 17 лет. Очень старый. Мы уже который год готовимся, что он умрет.

ОНА:

А что с котом? Давно? Вы ему масло давали? У него запор наверное опять, дайте масла просто.

ТЕНЬ (мама):

Давали. А что в его возрасте поделаешь? Мы уже готовы, мы обсуждали. Усыплять его не будем, подождем, но телефон ветеринарки, чтоб его вывезли, у меня есть.

ОНА (на зрителя):

Я кладу трубку. Мне в живот бьют кипяток, я смотрю на кафельную стену и начинаю молиться.

– Господи, сохрани жизнь моему коту. Ничего, что у меня болит. Я большая, я сильная, я справлюсь. Пожалуйста, пускай мой кот живет. Я сейчас не выдержу, если кот умрет. Пожалуйста, храни моего кота.

Через два дня родители силой везут меня в больницу, где мне срочно назначают сразу несколько операций. Оказывается у меня холестаза, желтуха и желчь в крови, и через пару недель невмешательства я могу умереть от токсикоза. Через пару дней я и правда технически умру, но сейчас, в день моей первой из многочисленных операций мама сообщает, что кот поправился.

ЭПИЗОД 6.

ОНА (на зрителя):

Мне 28. Ноябрь. Китай. Пекин.

Турецкий ресторан в центре города. Очень нетипично для Пекина, возможно единственное турецкое место здесь.

Мы с Меган приехали на бранч. В городе как всегда сухо и солнечно, и я смотрю на то, как свет окрашивает ее темную кожу в шоколадно-карамельный оттенок. Она очень красивая. Это наше первое свидание, но я туповата в таких вещах, и когда она меня пригласила в сообщении с кучей сердечек, я все равно подумала, что у нас будет просто дружеский уикенд. Меган хочет поразить меня своей американской щедростью (или просто наличием денег) и заказывает все блюда из меню, когда я говорю, что плохо разбираюсь в турецкой кухне и не знаю, что заказать. Королева широких жестов Меган. Моя будущая девушка, с которой я проживу два следующих года.

ТЕНЬ (Меган) :

А у тебя есть питомцы?

ОНА (на зрителя) :

Ммм, я люблю слушать ее мелодичный южный акцент. Не всегда сразу улавливаю, что она говорит, потому что звук зачаровывает.

ОНА:

А? Питомцы? Кот, да. Живет с родителями.

ОНА (на зрителя) :

Показываю фото.

ТЕНЬ (Меган) :

Красивый. Я всегда хотела кота. Мы ведь заведем себе кота, да?

ОНА (на зрителя) :

Мы. Заведем. Кота. Хм. Мы.

ТЕНЬ (Меган) :

Я не хотела одна заводить животное. А вдруг я умру?

ОНА:

Да! Вот именно! Я тоже всегда думала – а что если я все-таки умру, а кот один в квартире, ему даже не выйти. Он

сдохнет от голода. Нужно, чтобы кто-то еще был. Поэтому мой пока с родителями.

ОНА (на зрителя) :

Я и Меган, мы обе бывшие суицидницы. И я обожаю тот факт, что мы поговорили об этой страничке нашей жизни до одного из самых базовых вопросов о питомцах. Она подходит тебе, подходит – бьется у меня в голове – она понимает.

Перед нами целый стол турецких блюд. Мы смеемся над ними как те женщины из рекламы диет, которые ржут над миской салата. Маленькое ноябрьское солнечное счастье.

ЭПИЗОД 7.

ТЕНЬ (мама) :

Витя, иди сюда скорее, смотри, с ним что-то не так!

ОНА (на зрителя) :

Кот выгнулся на кровати, шипит, шерсть дыбом. 3 дня назад умерла бабушка, сегодня похороны.

Раннее январское утро, еще совсем темно, мы собираемся ехать. Мне 15 лет, коту меньше года.

Он шипит уже минут пять. Пятиться. Хвост трубой и остекленелые глаза. И смотрит на что-то над моей головой. Мы все, я, мама и папа, пытаемся найти, что же там у меня над головой. Не находим.

Я уверена, что это бабушка. Она умерла сразу после рождества, и в моей религиозно-промытой голове бродят мысли об ангелах. Мне хочется потрогать воздух у себя над головой, но родители все еще стоят шокированные, пытаюсь найти рациональное объяснение, и я не хочу выглядеть странно.

Это первая смерть для меня, и я вгрызаюсь в нее с интересом. Какие ритуалы, почему 40 дней, зачем завешиваем зеркала. Я хочу знать все. Поэтому сегодня я не могла уснуть от возбуждения, как дети перед приходом деда мороза, потому что сегодня мой первый визит в морг.

Морг больше, чем я представляла. Я плохо помню, но сейчас спустя годы, мне кажется, что он был похож на локацию из Сайлент Хилла. Зловещий флюорисцентный свет и отливающие

зеленым стены. Все подходят к бабушке, кто-то целует. Меня тошнит, и я выбегаю на улицу, на снег.

Солнце уже взошло и от белизны снега вокруг болят глаза. Меня рвет. Когда я поднимаю голову от лужи на снегу, я вижу бабочку. Я моргаю, думаю, что показалось, но она продолжает кружить над моей головой. Смерть наконец пришла – думаю я блаженно. Меня рвет.

ЭПИЗОД 8.

ОНА (на зрителя):

Мне 6 лет. Я плохо помню детство, но этот фрагмент отчетлив в моей голове. Лето. Я на даче с родителями. Друзей нет, я немного такой себе ребенок, странноватый наверное, со мной не играют.

Но сейчас мне все равно. Я нашла под домом подышающую кошку. Кто-то до этого сказал мне, что ко всем живым существам рано или поздно приходит смерть.

– А какая она?

Наверное спросила я.

– Никто не знает.

Наверное ответили мне. Или возможно мне ответили что-нибудь тупое вроде:

– Ну... с косой...

– А зачем приходит?

– Забрать с собой.

– А куда?

– Никто не знает.

Взрослые тупые. Ничего не знают. Ни какая она, ни зачем приходит, ни куда уводит. Но я умнее, я маленький гений, я обязательно узнаю. Вот так в юном возрасте 5 лет, я ставлю себе задачу увидеть, как приходит смерть.

Шаг 1. Оказывается люди умирают довольно редко. Я жду и жду, но никто не умирает. Тогда я решаю начать с насекомых. Я убиваю комаров и мошек все лето, но смерть не приходит.

Я начинаю подозревать, что она слишком быстрая, и мне надо убивать медленнее.

Шаг 2. Я начинаю отрывать насекомым лапки, думаю, что если они будут медленнее умирать, то и смерть будет двигаться под стать. Напрасно.

Шаг 3. Перейти к более крупным объектам. Я начинаю ловить бабочек и сажать их в прозрачные банки, думаю, что они задохнутся – и это будет достаточно медленно, чтобы увидеть смерть. Мне 6 лет, я ничерта не знаю в биологии. Честно говоря, я не могу даже утверждать, что они правда умирают, а не засыпают. Но у меня целый склад банок под домом, я их прикапываю туда, надеясь приманить смерть количеством. В другой стороне от дома я на всякий случай разбила кладбище комаров, чтобы не упустить никакие варианты.

Шаг 4. Я не планировала, но! Сегодня я пришла проверять свои банки, и увидела этого кота (кошку?). Возможно, его переехала машина, возможно подрали другие звери. Бок кровит, шерсть там свалялась и промокла в красном. Животное лежит на боку и медленно тяжело дышит. Я люблю котиков. Я хочу позвать на помощь, но голос в моей голове орет – «шанс!». Я наблюдаю. Проходит, наверное, около часа, кот все еще дышит. Становится жарко, да и время к обеду. Мама зовет есть, и я чувствую бурю противоречий внутри – смерть или пельмени. Пельмени побеждают.

Когда я возвращаюсь с обеда, оказывается, что кот наконец издох. Из –дох. Перестал дышать. Я тыкаю палочкой – не двигается. Я начинаю оглядываться по сторонам – ну где, где она, с косой? Нет. Я рою под домом, под банками. Думаю, что она могла уйти под землю. Нет. Я заглядываю в банки. Нет. Я осторожно шевелю бок кота – вдруг она внутри. Нет.

Я чувствую дикое-дикое разочарование.

Смерть против В. : 1-0.

ЭПИЗОД 9.

ОНА:

Галина Владимировна! Галина Владимировна! У меня папа умер.

ОНА (воспитательница):

Ой, ужас какой. Ну что делать. Иди запеканку ешь тогда.

ОНА (на зрителя) :

Мне 5 лет. Я ненавижу детский сад. Вчера меня заперли в туалете мои замечательные одноклассницы. Но жаловаться нельзя, я не стукач. Я воспитана в традициях партизан. Кому нужны малолетки, когда со мной могут играть сами воспитательницы. Воспитательницы интереснее, и я определенно уже ближе к их уровню, чем к моим погодкам. К тому же я знаю трюк. Я знаю волшебные слова. Если сказать их, воспитательница со мной поиграет.

ОНА :

Галина Владимировна! А мама тоже умерла.

ТЕНЬ (воспитательница) :

Это когда же?

ОНА :

Вчера после садика. Все умерли.

ОНА (воспитательница) :

Давай ты вот запеканку съешь, а потом расскажешь, хорошо?

ОНА (на зрителя) :

Я усиленно жую ненавистную запеканку, потому что мне не терпится рассказать, как же вчера умерли мои родители. Я придумала гениальный трюк пару недель назад. Говоришь, что кто-то умер – на тебя обращают внимание.

Первый раз, когда я сказала, что мама умерла, воспитательница уронила ложку. О-фи-геть. Я мастер психологического нагнетания. Эффект был несколько смазан тем, что воспитательница вот буквально полчаса назад видела мою маму, которая отводила меня в садик, но я все равно была довольна.

С тех пор родители умирают по несколько раз в неделю. Главное это придумывать каждый раз новые истории, вот что я поняла. Так что сегодня я придумала просто отличную.

ОНА :

Галина Владимировна! На дом упал самолет, и все-все умерли.

ТЕНЬ (воспитательница) :

А ты как же?

ОНА:

А я летать умею. У меня есть волшебное кольцо (показываю кольцо из Киндер Сюрприза). Если его потерять, прилетит кот на крыльях и заберет меня.

ТЕНЬ (воспитательница):

А почему кот?

ОНА:

А кто еще?

ОНА (на зрителя):

Я всегда хотела кота.

ЭПИЗОД 10.

ОНА (на зрителя):

Если вы хотите совершить ритуал на кладбище, например попросить мертвых наслать болезней на человека, то для начала при входе еще, нужно поздороваться с хозяйкой и хозяином. И не забыть оставить им конфет на первом перекрестке. Тогда вам и могилки с мертвяками поотзывчивей укажут.

Что это за бред? Откуда я это знаю?

Форумы черной магии, друзья.

Мне 26, и я на одном из старейших лондонских кладбищ, с живым цыпленком в коробке из-под фена. Я пришла творить ритуал.

Мой суженый-ряженый не любит меня. Ни кровь подмешанная в напиток, ни волосы разложенные у порога дома, ни заговоры на свечах не помогают. Не любит меня. А я все, у меня нет больше жизни. Но самое главное ни мозгов, ни сознания уже тоже нет.

Это новое для меня кладбище. Меня поймали на моем любимом неделю назад, хорошо, что я не резала там птиц, а просто подкапывала иголки в могилки. Но, тем не менее, была не осторожна, зрители заметили – сказали, еще раз увидят, сдадут в полицию за осквернение.

Это очень прискорбно, я ругаюсь на себя не первый день. То кладбище было рядом с домом, а до этого ехать полчаса на электричке. Очень неудобно.

Я живу в Лондоне уже год, и я знаю все доступные кладбища в округе. Я также знаю, где купить живых птиц для ритуалов – я езжу в пригород на ферму к странной шумной китайке, которая не говорит по-английски, но зато и вопросов не задает.

Я несу цыпленка на могилку, которую присмотрела заранее. Там мертвяк с нужным мне именем.

Темнеет. Я вынимаю фотографию, кладу на плиту, сверху цыпленка. Это не первый мой цыпленок, но убивать трудно. Я не понимаю, как люди делают это своей работой. Я не понимаю, как можно убивать животных каждый день. Он питит. Я чувствую маленькое сердце. Я чувствую как быстро оно бьется. Я слушала, как быстро оно билось рядом с моей кроватью всю ночь вчера. Меня тошнит. Надо отрубить голову и обмазать кровью фото. У меня никогда не получается отрубить с одного удара.

Но вот сегодня в сумерках, в холоде, с этим маленьким сердечком в руке, я смотрю в глаза человека на фото, и я чувствую, что я уже все, что нет меня, есть только желание, одна мысль в тупой туманной голове – мое-мое-мое, дайте его мне. Я режу голову с первого раз. Бросаю тушку на фото и выхожу не оглядываясь.

Я тут прочитала, что надо порезать черного кота, чтоб уж наверняка все получилось. Где ж его этого кота найдешь?

ЭПИЗОД 11.

ТЕНЬ (врач 1):

Куда класть ее?

ТЕНЬ (врач 2):

Клади на четвертую.

Вера (на зрителя):

Нет, нет, нет, только не на четвертую. Они не знают, конечно, что в Китае слова «смерть» и «четыре» созвучны – «Ши». Что в больницах некоторых даже четвертых этажей нет, не то, чтобы палат и уж тем более коек. Суеверия суевериями, а в больницах китайских все возможно до сих

пор только на них и держится. Ну и еще на горячей воде, куда без нее.

Но тут вам не Пекин, а родина мать. Тут вам заботливые торопливые санитары, и палата реанимации, вся к моим услугам. А еще четверка это знаете что? Постоянство. Застревание. Я надолго здесь застряну.

Мне вставляют эпидуру в позвоночник, врач орет на меня, что если дернусь, парализует от пояса ниже на всю жизнь. У меня некроз поджелудочной, меня привезли сюда из общей палаты пять минут назад. У меня некроз поджелудочной, а я размышляю о значении чисел.

Я здесь буду 8 дней. 8 дней. 2 операции. 5 трубок из органов. Переливание крови. Переливание плазмы. Частичный коллапс легкого. Пролежни. Лихорадка. Нестерпимое желание поговорить с родителями. Потом поговорить хоть с кем-то.

Меня зовут здесь «Четвертой».

ТЕНЬ (несколько докторов) :

- Ну как четвертая сегодня?
- Хуже. От гастро отказалась вчера. Главврач приходил. Подписала отказ. Скандал был.
- Ну как четвертая?
- Не ест.
- О, а четвертая еще здесь? Надолго?
- Надолго.

ОНА (на зрителя) :

За стеной лежит «Бокс». Его зовут «Бокс» так же как меня «Четвертая». Он не говорит, но все время стонет. Иногда кричит. Он там уже больше месяца, они ждут, когда он умрет, не могут его просто так слить. Я слушаю, как он кричит, я очень благодарна за его крики, за мое единственное развлечение, и за отсутствием других дел и мыслей, думаю о своих бабочках в банках. Думаю, что может придет смерть. В конце концов, он умирает достаточно медленно, да и я никуда не тороплюсь.

Не приходит, не приходит, не приходит, не приходит.

Смерть-В. : 4-0.

ЭПИЗОД 12.

ОНА (на зрителя) :

Она была совершенством. У всех же первая любовь совершенство, да? Однажды, когда мы поехали выступать на очередной фестиваль с ночевкой, я отрезала кусочек тюля от ее красного концертного платья пока она спала. Потому что это было то платье, в котором я влюбилась в нее. И еще потому что без этого кусочка она все-таки была уже чуть меньше совершенством.

Мне 18. Моя любовь сбежала от меня, потому что – а кто бы не? Я хотела отрезать от нее по кусочку незаметно, чтобы в конце совсем ничего не осталось, и чтобы я могла носить это ее платье. И чтобы я могла стать такой же, как она, а еще лучшей – ею. Но она все поняла, и сбежала, даже адрес сменила, даже телефон. Я была страшная наверное в 18 лет. А может и до этого тоже.

Так что теперь я сижу на полу кухни и пью таблетки из всех пачек, которые нашла в холодильнике. А мой кот с любопытством смотрит мне в глаза, и мне немного стыдно. В первую очередь стыдно, потому что он всегда такой тихий. Знаете, смотрит с осуждением. Даже не мяукнет. Даже не позовет кого-нибудь на помощь. Я-то точно не позову, а вот если бы он позвал, было бы здорово. Но кот ловит откатившуюся от меня таблетку и катает ее по полу, затайник, играет. Моя первая попытка.

Смерть-В. : почти 2-1.

ЭПИЗОД 13.

ОНА (на зрителя) :

*За далекие пригорки уходил сраженья жар
На снегу Василий Теркин неподобранный лежал
Снег над ним набрякши кровью взялся грудой ледяной
Смерть склонилась к изголовью –
Ну солдат, пойдем со мной?*

Это я по памяти написала, честное слово. Твардовский, Василий Теркин, Смерть и Воин.

Целиком могу по памяти рассказать, хотя уже 17 лет прошло.

Мне 15 лет, мне дали первую роль в детском театре. Сейчас вспоминаю об этом, и мне смешно. Моя первая роль была Смерть в этой поэме. И я была прекрасна. Пятнадцатилетняя смерть. Мы поехали на фестиваль в Крым, и я выиграла приз за лучшую актерскую игру, да. Вот такая я отличная Смерть, вот такой был у меня пик карьеры.

Я в Евпатории, на этом фестивале. Мой приз лежит под кроватью в бараке, куда поселили всех детей и подростков-участников. Сегодня последний день, и нам обещали праздник, фейерверки. Я обожаю фейерверки.

Всю неделю фестиваля мои юные коллеги играли на пляже и крутили свои подростковые гормональные романы с мальчиками из танцевальной труппы. Я не ходила на пляж, я ходила на спектакли других детей. И я была влюблена, как никто из них. А еще я не ела, потому что наша режиссер говорила, что я слишком толстая для смерти, и мне надо худеть. Я уже полгода худела, яблоки и кефир, а потом и вовсе одни яблоки, и никому не говорила, как часто меня тошнит и скручивает.

Сегодня праздник и фейерверки. Мой приз лежит под кроватью в бараке на сорок детей, где сейчас я одна. Согнувшись на своей койке, одной рукой держу пакет с блевотой, а второй нежно поглаживаю букет, который мне подарила наша режиссер за то, что я выиграла ей номинацию. Слушаю фейерверк за спиной, за окнами. Хорошо.

Я так люблю театр, я так бесконечно счастлива, у меня будет лучшее на свете будущее.

ЭПИЗОД 14.

ОНА (на зрителя):

Я приехала в Венецию умирать. Потому что красиво. Потому что выпендриться. Потому что Смерть в Венеции же.

На самом деле я не планировала. Я расплывчато жила уже пару месяцев, периодически проваливаясь в воронку бреда, но я не планировала специально подстроенных самоубийств. Меня пригласили выступить. На фестиваль. С перформансом про Офелию и суицид – мой выпускной перформанс после обучения в лондонском универе, про что же еще он мог быть?

Мне 26. Сейчас июль, ночь, и нестерпимо жарко. Я сижу на спуске в один из каналов. Лестница уходит под воду. Я не умею плавать.

Каналы пустеют, ни туристов, ни гондольеров. Я смотрю, как прозрачное зеленое становится непрозрачным даже в свете фонаря. Начинаю спускаться. Я по плечи в воде, когда слышу голос:

ТЕНЬ (мужчина) :

Ой! Покурим?

ОНА (на зрителя) :

На еле различимом английском. Покурим? А я уже несколько лет не курю, здоровье берегу. Ха.

ОНА :

Ок.

ТЕНЬ (мужчина) :

Залезай на лодку.

ОНА (на зрителя) :

Это он не говорит – показывает, по-английски он вообще не понимает, так же как я не понимаю по-итальянски. Но я залезаю. Мокрая, ночью, одна в Венеции, залезаю к какому-то итальянцу на лодку курить.

Он заводит мотор, и мы мчимся по каналам под его навязчивое бормотание:

ТЕНЬ (мужчина) :

Ла луна э белла.

ОНА (на зрителя) :

Мы выезжаем из города, куда-то в черную открытую воду, мимо огней аэропорта – и в абсолютную тьму. Мужик глушит мотор. В абсолютной черноте видны только точки звезд и огонек его сигареты. Он посмеивается и начинает трогать мои колени.

Я не могу вспомнить, когда в моей жизни мне было еще так бесконечно страшно. Не от мужичка и его блуждающих рук, это не удивляет, но от того, что я не могу различить границу между небом и водой. Я не вижу огней, я не вижу

города, я не вижу пути назад. Кругом ночь и чернота. Я пытаюсь найти свое отражение в воде, и не могу. В черном не отражаюсь. Страх пробирает до кончиков пальцев. Темно-темно-темно. А что если там на самом деле нет ни воды, ни неба? А что если только чернота? Я цепляюсь за мужика и начинаю орать – мне кажется, что я ору «Отвези меня назад», но вполне возможно это просто «аааааа».

Мне хочется думать, что он пробормотал какие-нибудь ругательства и завел мотор, потому что это смотрелось бы художественно и логично в тексте, но на самом деле я не помню. Я не помню, что было между чернотой и тем, как он вернул меня обратно на причал. Помню, что он обнял меня, когда я выходила из лодки. Или я обняла его. Это я помню, потому что подумала – хм, одежда высохла. И еще он дал мне сигарет с собой.

Прививка Венецианской чернотой удержала меня от суицидальных попыток на следующие полгода.

ЭПИЗОД 15.

ОНА (на зрителя):

Знаете, что реально хреново? Безумие. А знаете, почему? Потому что когда иногда выныриваешь из него, понимаешь, что с тобой происходит. Видишь себя со стороны. И стыд нестерпимый.

Поэтому диагнозы это круто. Можно сказать, не – у меня крыша поехала, не – я невменяема, не – я сама развалила всю свою жизнь, а например – у меня биполярное расстройство. И все такие – ааааа, ну ты таблетки пей, следи там, давай. И все как бы нормально. И вот ты уже и не виновата, что из-за невменяемости вынуждена была бросить все и вернуться домой.

Вы знаете, что мертвяки, притащенные с кладбища ощущаются, как крабики повисшие на спине? А я знаю. Потому что я этих крабиков снимала. Потому что я сошла с ума. Нет. Потому что у меня обострение биполярочки.

Я в основном сплю. А когда просыпаюсь, вижу эту стену – старого родительского дома, из которого я съехала пару лет назад. Потому что переехала в Лондон. Потому что у меня была карьера. И крутые влиятельные знакомые. И идеальная работа. И перспективы. И жених.

А теперь у меня снова стена дома, где я росла. И я ору. А когда я начинаю орать, приходит кот. И смотрит мне прямо в глаза своими большими, желтыми. Спокойно, хоть и с некоторым удивлением. Чего орешь, дура? Крабиков не всех со спины стащила?

Ему уже 13. А мне 27. Возраст клуба самоубийц. Я пыталась, честно, от души. Я топилась, я выходила под грузовик, я топилась еще раз. Так себе получилось. Вообще не получилось, если честно. Только последний раз, когда топилась в холодном море в Брайтоне в декабре, пневмонию с осложнениями получила. А так вообще ни о чем. Щипцовый ребенок. Тащат меня щипцами за голову, из воды тащат, из-под грузовика тащат, от любимой работы и любимых людей тащат.

Я глажу кота. Он моргает. Я утираю свои слезы его бархатными ушами. Он не возражает.

Я пишу на доске у себя в голове: Смерть-В. : 3-1. Нет. Снова ноль. Смерть-В. : 3-1. Снова ноль.

Снова ноль.

ЭПИЗОД 16.

ОНА (на зрителя) :

Сегодня мой день рождения. Точнее ночь. Мне исполнилось 27, кажется около трех часов назад. Я сижу в машине скорой помощи. Мне в глаз беспощадно светит фонарик.

ТЕНЬ (спасатель) :

Говорить можешь? Документы есть?

ОНА (на зрителя) :

У меня есть карточка с работы, вроде. Если она не размокла.

ОНА :

Я в порядке, просто выпила. У меня день рождения. Я завтра уезжаю обратно в Лондон.

ОНА (на зрителя) :

Надо мной возьмется два спасателя? Санитара? Два человека в форме, я не понимаю, кто они. Мне дают какие-то таблетки, набрасывают на плечи одеяло.

ТЕНЬ (спасатель) :

Может правда пьяная?

ОНА (на зрителя) :

Они переглядываются между собой. Меня бьет крупная дрожь, я никак не могу перестать трястись. Сейчас декабрь, и меня только что достали из ледяного моря в Брайтоне. Я не пила алкоголь уже больше года, и я искренне надеюсь, что они не будут проверять.

ТЕНЬ (спасатель) :

Кто твой экстренный контакт? Мы должны позвонить, чтобы тебя забрали.

ОНА (на зрителя) :

Я разорвала помолвку со своим экстренным контактом 3 месяца назад, и забыла выписать его из своих медицинских форм. Черт.

ОНА:

Да все нормально. У меня билет на автобус утром, поздно звонить уже, я просто в свой хостел пойду.

ОНА (на зрителя) :

Наверное они заняты или им не хочется возиться с эмигранткой, или они верят, что я пьяная. Не знаю, что именно, но меня довозят до хостела и оставляют там. Я помню в деталях все, что предшествовало этому дню. Особенно хорошо я помню огромное черное необъятное. Холодную сердитую беспокойную воду. Я очень долго стояла на берегу, глядя, как мои зимние сапоги омывает прибой. А что если смерть не с косой? А что если это то место, то черное, где ночью сливается вода и небо? Я не боюсь, как боялась когда-то в Венеции. Мне даже не любопытно, как было в детстве. Мне просто по-другому никак. Мне нужно там быть. В этом месте.

Я плохо помню, что было после. Не только следующий день, но и весь следующий год. Мне кажется, я много спала и

